Профессор Н. Ф. КАТАНОВ:

«Вот я уже и в Казани»

Великий сын хакасского народа, выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета, заведующий кафедрой турецко-татарской словесности, профессор Казанского университета, Н. Ф. Катанов — один из ярких национальных представителей российской науки, образования и культуры. Его жизненный путь и деятельность отражают важные события и тенденции отечественного и мирового востоковедения XIX-XX вв.

Феномен личности Н. Ф. Катанова и его наследия в истории отечественного востоковедения и культуре народов России, к сожалению, пока недостаточно изучен. Жизнь и труды замечательного тюрколога и этнографа можно оценить в координатах истории востоковедения не только России и Европы, но и в широком социокультурном контексте ее развития во второй половине XIX — начале XX в. Наследие и судьба ученого-просветителя в значительной степени определялись единством и многообразием истории и культуры тюркоязычных народов России на рубеже XIX-XX вв.

В контексте современной историографии жизнь и деятельность

Н. Ф. Катанова оцениваются, прежде всего, с точки зрения его огромного личного вклада в развитие тюркологии рубежа XIX-XX вв. Есть еще одно измерение — отсутствие в то время условий для создания научной школы.

Биография и творчество Николая Федоровича занимают видное место в классическом наследии отечественной тюркологии XIX-XX вв. Отечественная ориентальная историко-научная и просветительская литература 1920-1990-х гг. и начала XXI в., посвященная жизни и деятельности профессора Казанского университета, раскрывает основные этапы и особенности его творчества и бесценное наследие[1].

Сегодня развиваются разноплановые исследования катановского наследия, научной биографии, роли ученого в отечественной истории тюркологии и культуре народов России. Публикации последних десятилетий сформировали качественно новый исследовательский этап историографии.

В целом внимание исследователей было сконцентрировано на публикациях разнообразных оригинальных текстов Н. Ф. Катанова и архивных документов. В изучении биографии и наследия ученого представлены также прикладные аспекты — языкознание, фольклористика, музейное дело, библиография и др. Эти материалы позволяют более объективно и комплексно оценить место тюрколога в истории российской науки и культуры рубежа веков, обозначить дальнейшие направления академического изучения наследия и судьбы ученого.

Особый интерес представляет многообразное эпистолярное наследие Н. Ф. Катанова. Первые письма, которые он начал писать своим наставникам, друзьям и коллегам, датируются 1884 г. Переписка продолжалась до 1920-х гг.

Письма дают возможность осветить и оценить многие значимые события творческой биографии Н. Ф. Катанова, которые оставались долгие годы вне поля зрения многих исследователей. Из них мы узнаем, например, что отсутствие в Казанском университете и Казанской духовной академии условий для изучения восточных языков предопределило окончательное решение Н.Ф.Катанова поехать поступать на восточный факультет Санкт-Петербургского университета[2]. В принятии этого решения важную роль сыграли первые наставники будущего ученого Н. И. Ильминский и В. В. Радлов. По прибытии в Петербург Н. Ф. Катанов 20 августа 1884 г. напишет Н. И. Ильминскому: «Так как мне желательно изучать восточные языки, факультета которых нет в Казани, — я решился 16 ч[исла] уехать от Вас в Питер. Ректор университета — д[окто]р медиц[ины] Андреевский. Он зачислил меня в студенты и обещал дать стипендию на первом же курсе, что весьма желательно для меня. Столица очень нравится мне. Итак, если надо Вам навести кое-какие справки на счет минусинских наречий, я готов, к Вашим услугам…»[3].

Письмо студента Н. Ф. Катанова другу Арсению Ярилову от 16 октября 1884 г. передает свежие воспоминания о пути из Красноярска в столицу Российской империи: «Был я в Томске, будущем рассаднике сибирского просвещения, был и в столице древнего Казанского царства — Казани. Оба города, а затем обе столицы произвели изумительное впечатление, паче всего последняя. Там, а больше всего здесь, в столице, замечательное сочетание изящества с художественным в архитектуре и прочих произведений ума человеческого»[4].

Огромный интерес представляют письма Н. Ф. Катанова, написанные известным отечественным востоковедам В. В. Радлову, В. Р. Розену, Э. К. Пекарскому и другим ученым.

Известны опубликованные письма Н. Ф. Катанова академику В. В. Радлову в период с 17 апреля 1889 г. по 12 ноября 1892 г. Они были написаны в ходе комплексной этнографической и лингвистической экспедиции по основным центрам южной полосы Сибири и Восточного Туркестана. В своем предисловии к изданию этих писем В. В. Радлов отмечал, что в них «немало сведений, новых и интересных для этнографии и туркологии» (тюрколо-

гии. — *Р. В.*). Основоположник комплексных историко-этнографических и лингвистических экспедиций в места проживания тюркских народов Сибири второй половины XIX в., В. В. Радлов обращал внимание читателя на то, что письма его ученика «представляют особый интерес потому, что описаны на местах исследований и под свежим впечатлением»[5]. Именно Н. Ф. Катанову было суждено продолжить комплексные тюркологические лингвистические, фольклористические и этнографические исследования в Центральной Азии.

К сожалению, до настоящего времени не сформировалась комплексная историко-научная и источниковедческая традиция введения в научный оборот эпистолярного наследия тюрколога Н. Ф. Катанова.

Мы предлагаем вниманию читателей письма Николая Федоровича периода 1892-1900 гг. своему учителю профессору В. Р. Розену, которые отложились в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Они дают интересные сведения об их связях, а также позволяют воссоздать уникальные страницы биографии и наследия Н. Ф. Катанова.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гордлевский В. А. Памяти Н. Ф. Катанова. 1862-1922 // Новый Восток. – 1922. – Кн. 1. – С. 448-451; Самойлович А. Памяти Н. Ф. Катанова // Восток. – 1922. – Кн. 1. – С. 104-105; Малов С. Е. Н. Ф. Катанов, проф. Казанского университета (1862-1922 гг.). К 95-летию со дня рождения // Вестник Академии наук Казахской ССР. – 1958. – № 5 (158). – С. 88-94; Николай Федорович Катанов: Материалы и сообщения / Сост. Н. Г. Доможанов. – Абакан, 1958 – 216 с.; Материалы и сообщения. К 100-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова (1862-1962) // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. – Кызыл, 1963. – Вып. X. – С. 211-235; Исхаков Г. И. Тюркологическая деятельность профессора Казанского университета Николая Федоровича Катанова (1862-1922 гг.) // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. – Казань, 1964. – С. 87-90; Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н. Ф. Катанова // Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. – 1964. – Вып. X. – С. 68-159; Иванов С. Н. Николай Федорович Катанов (Очерк жизни и деятельности). – М., 1973. – Изд. 2-е. – 114 с.; Каримуллин А. Н. Н. Ф. Катанов — библиограф и книговед // Книги и люди: Исследование. – Казань, 1985. – С. 220-243; Кокова И. Ф. Н. Ф. Катанов: Документально-публицистическое эссе. – Абакан, 1993. – 128 с.; Катановские чтения. Сборник статей. – Казань, 1998. – 192 с.; Катанов Н. Ф. Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии / Под ред. В. Е. Майногашева. – Абакан, 2000. – 544 с.; Научное наследие Н. Ф. Катанова и современное востоковедение. Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова. – Абакан, 2003. – 272 с.; Наследие Н. Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара. 30 июня — 1 июля 2005 г. – Казань, 2006. – 296 с. и др.
2. Покровский И. М. Памяти профессора Н. Ф. Катанова // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – 1928. – Т. XXXII. – Вып. 2. – С. 247.
3. НА РТ, ф. 968, оп. 1, д. 119, л. 11-11 об.
4. Николай Федорович Катанов. Письма. – Абакан, 2006. – С. 10.
5. Письма Н. Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана. Читано в заседании историко-филологического отделения 9-го января 1890 года. – СПб., 1893. – С. 1.

Письма Н. Ф. Катанова В. Р. Розену

№ 1.

8 декабря 1892 г.
Село Абатское Тюкалинского округа Тобольской губернии.

Глубокоуважаемый мой Наставник и Руководитель Виктор Романович!

Прежде всего, искренне прошу извинить меня, что я не написал Вам за 4 года своего отсутствия из Петербурга ни одного письма, хотя нравственно должен был написать Вам о каждой из своих поездок по Азии отдельное письмо. Причиною моему молчанию было обилие дел; хотя и это не оправдывает меня, все же прошу извинения.

Из Петербурга я поехал в Сев[ерную] Монголию, где исследовал урянхайское наречие[1]; потом в Вост[очной] Сибири исследовал быт и язык карагасов[2] и минусинских та-

тар[3]; затем в Ср[едней] Азии исследовал быт и языки казак-киргизов[4] и сартов, русских и китайских[5]. Сколько я собрал и представил к печатанию, можете узнать у В. В. Радлова[6] и Н. И. Веселовского[7]. С собою везу еще 2/3 своих записей. Что ведены не изящным слогом, я не спорю, но, что они будут интересны для науки, я не сомневаюсь нисколько.

Четырехлетнее странствование мое по степям, горам и пустыням Азии было для меня весьма полезно: я окреп здоровьем, научился многому и видел много редкостного. Бывали во время путешествия и такие минуты, когда проклинал себя за то, что выехал из Петербурга, но теперь все неприятное забыто, и, кажется, было бы нелишне съездить куда-н[ибудь] еще раз, хотя бы, напр[имер], в Русский Туркестан.

Материалов, не приведенных в порядок, везу с собою 1/4 пуда. По прибытии в Петербург (в конце этого месяца) займусь обработкою их, чтобы под свежими впечатлениями издать их как можно получше. Низко кланяюсь Вам.

Ваш почитатель и ученик Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 197, л.1-1 об.

№ 2.

9 января 1893 г.

Глубокоуважаемый Виктор Романович!

Переехал я на Петербургскую сторону, Церковную улицу, д. 19, кварт[ира] 1, два дня тому назад и поместился у своей знакомой, которая в 1887 [г.] и [188]8 году кормила меня обедом. Мы[8] заняли у нея проходную комнату и условились обедать за 32 руб. в месяц. Обеды лучше, чем в мебилиров[анных] комнатах.

Из университета я все еще не получил паспорта. Если выдадут мне 450 рублей и если этим самым я считаюсь состоящим при университете, то неужели не могу надеяться на получение и паспорта?

Хотя денег, вырученных от продажи шуб, дорожных и полученных за медаль осталось уже немного, я все-таки не совсем унываю, потому что, во-первых, хозяйка знает меня хорошо, а во-вторых, я надеюсь на получение пособия от Географического общества и Академии наук, но не знаю определенно, когда именно и в каком размере получу упомянутое пособие.

Был я у Василия Дмитриевича[9] и весьма доволен остался его приемом, потому что он точно рассказал мне обо всем, как я могу устроиться. Лектором татарского яз[ыка] он мне не советовал быть, да и я-то не хочу, основываясь на доводах Василия Дмитриевича. Ввиду всего этого и своей пользы, я пожелал бы поступить: или инспектором инород[ческих] школ в Казани, или преподавателем турецко-тат[арских] наречий в Казан[ский] унив[ерситет], или окруж[ным] инспектором школ в Туркестанский край. Мне советовали еще быть податным инспектором, но это, как говорится, не по нутру, и занятий много, и должность не по знаниям моим. Направьте, глубокоуважаемый Виктор Романович, на путь истинное* и спасения. Из-за «туманности» в моей (будущей) судьбе мне и в голову не идут занятия наукою. Неужели в довершение всего и покровительствования мне Академия наук и Географ[ическое] общество останутся безучастны к моим занятиям? Если это так случится, то очень и очень печально. Если для поступления на должность преподавателя тур[ецко]-т[атарских] наречий в Казан[ский] унив[ерситет] не потребуется ни pro venia legendi[10], ни экзамен, то я готов поехать туда в первое же место. Быть лектором и иметь недруга в лице В[асилия] Д[митриевича], который произвел на меня самое приятное впечатление своими искренними советами, мне не хочется вовсе.

Итак, заканчивая свое письмо, опять и опять прошу Вас, глубокоуважаемый Виктор Романович, быть моим отцом, устроить мою судьбу.

Преданный Вам Ваш почитатель и ученик, унывающий Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 197, л. 3-4 об.

* Так в документе (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

№ 3.

24 мая 1893 г.
Старая Деревня,
Благовещенская ул., дача 111.

Глубокоуважаемый Виктор Романович!

Видел я Василия Дмитриевича, который сообщил мне, что пока не будет выражен вопрос о бытии или небытии казанской кафедры[11] здесь, до тех пор мне не следует ничего предпринимать в смысле сдачи магистерского экзамена, и что до тех пор он не может дать мне указаний для сдачи этого экзамена. Тем не менее я, хотя бы для самообразования, займусь в это лето чтением его хрестоматии[12], литературы Гиргаса[13], Корана и грамматик[и], также изучением истории Востока.

Что касается казанской кафедры, то [я][*] скажу, что от своей души я благодарил бы Бога, если бы она осталась в Казани и если бы мне пришлось служить там, а не здесь. Впрочем, на все воля Божия.

Низко кланяюсь Вам и семейству Вашему.

Ваш почитатель Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 197, л. 9-10.

№ 4.

2 октября 1893 г.

Многоуважаемый и дорогой Виктор Романович!

От всего сердца благодарю Господа Бога, что мое дело, тянувшееся без пользы чуть не целый год, сразу приняло благоприятный для меня оборот.

Приписывая это исключительно Вашим по истине отеческим заботам, столь обыкновенным в устроении судьбы и всех вообще Ваших бывших учеников, свидетельствую Вам искреннюю свою признательность как за все Ваши добрые советы, так и за все хлопоты, память о которых никогда не изгладится, и молю Всевышнего на многие годы продлить Вашу дорогую жизнь на радость искренне почитающих Вас, в числе которых состою и я.

Преданный Вам Ваш ученик и почитатель Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 197, л. 14.

№ 5.

22 января 1894 г.
г. Казань.

Глубокоуважаемый Виктор Романович!

Вот я уже и в Казани. Несказанно рад, что прекрасно устроилась моя судьба, а все это благодаря Вашей заботливости. С Готвальдом[14] я виделся и передал ему Ваш سلام (мир, благополучие. — *Р. В.*). Он благодарит Вас за внимание и собирается писать Вам. Он хочет просить у Вас диссертацию Павла Константиновича[15]. Я пока еще не устроился, так что не успел познакомиться со всеми, о которых Вы говорили мне. Передал поклон и Александру Васильевичу[16]. Он, бедняга, так повредил себе ногу (месяца 2 тому назад), что с трудом передвигается даже из комнаты в комнату. Я еще не устроился, потому что не получил денег. Когда совсем устроюсь и успею завести знакомство, напишу Вам.

Будьте любезны прислать корректуру, отдельные оттиски статей и всякого рода поручения, которые буду исполнять с должным старанием и величайшим удовольствием, по такому адресу: «В г. Казань, Академическая слобода, 2-я Солдатская улица, дом Браун, Н. Ф. К[атано]ву».

Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 198, л. 1-2.

[*] Зачеркнуто.

№ 6.

4 февраля 1894 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Виктор Романович!

В исполнение к тому письму, которое я писал Вам 22 января с[его] г[ода], сообщу кое-что о себе и о Казани. Деньги я получил и отчасти уже обставился и уничтожил кое-какие долги. Со дня на день жду корректур от Вас. Виделся уже с о. Маловым[17] и И. Ф. Готвальдом. Оба они шлют Вам ответные и низкие سلام-ы (мир, благополучие. — *Р. В.*). Они оказались прекрасными людьми. Немалую толику похвал возносили мы по адресу наилучших арабистов сего времени. Иосиф Федорович высказал мне вчера свое сожаление, что академия не выслала в библ[иотеку] Казан[ского] универс[итета] Melanlges Asiatiques: T. 1-1У. T. У. Livraisons 1, 2, 3, et 4. T.X et suivants.

Обращаясь к Вам, он просит потревожить кого следует высылкою недостающих томов Mel[anlges] Asiat[iques] на имя библиотеки унив[ерситета]. В доказательство я прилагаю собственноручную запись. Об иезидах[18] он написал своему сыну в Персию, именно, чтобы сын сообщил, с чьих слов записаны молитва и пр[очие] тексты, присланные И[осифу] Ф[едорови]чу. Когда получит ответ, все вышлет на Ваше благоусмотрение. У Иосифа Федоровича есть много араб[ских], перс[идских] и тур[ецко]-татар[ских] рукописей, которые он предполагает пожертвовать Казанскому университету. Есть рукописи, нигде, никогда, никем еще не изданные. Он сообщил мне об этом вчера. Не обратите ли Вы на все это внимание? Послезавтра все мы пойдем осматривать подземные ходы гор. Казани. Об этом известило нас вчера Общество арх[еологии], ист[ории] и этн[ографии]. Был я на одном из заседаний этого Общества. Народу было очень мало. Интересуются больше археологией.

Низко кланяюсь Вам, супруге Вашей и наследнику и шлю пожелания долголетия и благоденствия. Адрес при сем прилагается.

Преданный Вам всем сердцем Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 198, л. 3-4 об.

№ 7.

19 марта 1900 г.
г. Казань.

Высокочтимый Виктор Романович!

Опять обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою: не можете ли прислать мне в 2 экз[емплярах] напечатанную Вами биографию И. Ф. Готвальда: 1 — мне и 2-ой — дочери его, И. Ф. Креленберг? Кстати, не произносил ли кто-н[ибудь] речей о Готвальде еще? Мне об этом ничего не известно. Затем, еще одна просьба — сообщите, если окажется возможным, мне, в каком отношении, по Вашему мнению, плох журнал Общ[ества] арх[еологии], ист[ории] и этн[ографии]. И что в нем надлежало бы улучшить. Дело вот в чем: Совет Общ[ества] арх[еологии], ист[ории] и этн[ографии] большинством голосов постановил — вперед в «Известиях» никаких восточн[ых] текстов не печатать, ибо тексты бесполезны. Мое заявление, что народ[ная] литература, археологич[еские] и историч[еские] памятники, представленные в одном рус[ском] переводе, без текста, не имеют большого значения, поддержки ни с чьей стороны не встретило. Фонетическая транскрипция, к[отор]ую предлагал И. Н. Смирнов[19], желая примирить обе стороны, по моему мнению, часто, как и один рус[ский] перевод, тоже бесполезна. Я никогда не рискну, подобно Василию Васильевичу[20], транскрибировать по-русски какой-л[ибо] памятник (арх[еологический], ист[орический] или этн[ографический]), ибо не знаю, какой говор тогда-то и тогда-то существовал. Затем, будет ли хороша рус[ская] транскрипция монет? Думаю, что только один текст будет хорош. Далее, здешние ученые и quasi-ученые, по профессии историки, совсем не знают ислама и, копя деньги, не следят вовсе за иностранною литературою, а часто и за русскою. Я ручаюсь, что здесь никто не скажет Вам, в какой день приходилось 13 сафара 903 года, ибо не знают ни Улуг-бека , ни Дегиня[21], ни S.-Allais, ни Вюстенфельда[22], ни Мухтар-пашу[23], ни Лакуана[24], а Терентьев[25] имеется только у 2-их. Ввиду отказа Совета печатать восточ[ные] тексты я сложил с себя звание

председ[ателя] и члена, но Общее собрание вновь пригласило меня и вчера вновь избрали председ[ателем] на 1900-1902 годы. Не знаю, что будет дальше; пока 6 челов[ек], протестовавших против восточ[ных] текстов, решительно отказались быть членами Совета, и на место их избраны сейчас же другие. Эти 6 чел[овек] старательно агитировали за своего председателя и своих кандидатов на др[угие] 12 должностей, но у них ничего не вышло, и потому они сочли за благо уйти совсем, это — П. А. Пономарев[26], В. Л. Борисов[27] и др. Протестанты говорили, что вм[есто] восточ[ных] текстов было бы полезнее печатать — церков[ные] грамоты (о содержании церквей и монастырей), которые более дают правды и интереса, нежели разные восточные закорючки.

Вернувшись в Общество, я спросил, угодно ли ему выслушать причину моего ухода или нет, но виноватых налицо не оказалось, был из них только один, да и тот заявил, что обсуждать действия Совета нельзя, ибо это не обозначено в повестке.

Наши так называемые «русские» ученые не любят критики, напр[имер] моей, и потому ничего о мусул[ьманских] народах они не публикуют, хотя и докладывают в Обществе. Что у ориенталистов назыв[ается] азами, то [у] них новость, хотя бы, напр[имер], вычисление дат, или родословие Мухаммеда, или связь между 2 омейяд[скими] династиями, или между 2 аббасидскими. Для них казан[ский] ориентал[ист] Эрдманн[28] такое же авторитетное основание, как Хаджи Хальфа[29] для меня, ибо они не знают литературы об Эрдманне. Для меня Ваши «Записки Вост[очного] отд[еления]»[30] имеют такую цену в научн[ном] смысле, какую не имеет ни один из прочих современ[ных] журналов по востоковедению, а между тем содержание их не известно нашим казан[ским] «рус[ским] ученым». Было бы хорошо, если бы они знали, по крайней мере, истинные пути к источникам солидного знания, если не обладают самым знанием. Я полагаю, что Совет шел против востоковедения официально, на деле же он шел не против него, а против меня. Общее собрание однако стояло за меня, и я оказался дважды вновь избран. Под бандеролью посылаю Вам «Описание одного восточ[ного] зеркала»[31]. Будьте добры, как и всегда, сообщите, удовлетворяет ли Вас оно, или оно никуда не годится и на что мне надо обращать вперед внимание.

Вам предан[ный] Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 200, л. 4-7 об.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Урянхайское наречие — тувинский язык.
2. Карагасы — современный народ тофалары.
3. Минусинские татары — современные хакасы.
4. Казак-киргизы — современные казахи.
5. Сарты — тюркоязычные этносы, жившие в пределах Российской и Цинской империй.
6. Радлов Василий Васильевич (1837-1918), востоковед-тюрколог, этнограф, переводчик. Один из основоположников сравнительно-исторического изучения тюркских языков.
7. Веселовский Николай Иванович (1848-1918), историк, востоковед, археолог. В 1878-1918 гг. преподавал историю Востока в Санкт-Петербургском университете. С 1914 г. — член-корреспондент Петербургской академии наук.
8. В декабре 1893 г. из путешествия по Восточной Сибири и Туркестану Н. Ф. Катанов вернулся в Санкт-Петербург со своей женой Александрой Ивановной Катановой. Бракосочетание Н. Ф. Катанова с А. И. Тихоновой состоялось 14 октября 1892 г. в Аскызской Петропавловской церкви.
9. Смирнов В. Д. (1846-1922), тюрколог. В 1873-1919 гг. преподавал турецко-татарскую словесность на восточном факультете Санкт-Петербургского университета.
10. В переводе с латинского: «на право чтения лекций».
11. В 1893 г. в Санкт-Петербурге обсуждался вопрос о сохранении кафедры тюркско-татарского наречия в Казанском университете.
12. Смирнова В. Д. Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках. – СПб., 1891.
13. Гиргас Владимир Федорович (1835-1887), арабист. В 1858 г. окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета, в 1865-1886 гг. здесь же преподавал арабский язык и «мусульманское законоведение».
14. Готвальд Иосиф Федорович (1813-1897), востоковед-арабист, профессор, библиотекарь. В 1849-

1854 гг. преподавал арабский язык в Казанском университете, в 1857-1884 гг. — начальник университетской типографии, в 1860-1875 гг. — цензор восточных сочинений.
15. Коковцов П. К. (1861-1942), семитолог. Окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета, с 1894 г. здесь же преподавал еврейский язык. С 1903 г. — адъюнкт Петербургской академии наук.
16. Васильев А. В. (1853-1929), математик, историк математики. С 1874 г. преподавал в Казанском, с 1907 г. в Петербургском, с 1923 г. в Московском университетах. Сын востоковеда В. П. Васильева (1818-1900).
17. Малов Евфимий Александрович (1835-1918), тюрколог, православный миссионер. В 1863-1918 гг. преподавал татарский язык, историю и этнографию тюркских и финно-угорских народов Поволжья в Казанской духовной академии.
18. Иезиды — этническая группа, приверженцы древнейшей культуры Месопотамии. Родина иезидов — Северный Ирак, Сирия, Юго-Восточная Турция и Иран.
19. Смирнов Иван Николаевич (1856-1904), историк, этнограф. С 1878 г. преподавал в Казанском университете, с 1896 г. — профессор.
20. Имеется в виду В. В. Радлов.
21. Дегин Жозеф (1721-1800), французский ориенталист, профессор арабского языка, хранитель древностей в Лувре.
22. Вюстенфельд Генрих-Фридрих (1808-1899), немецкий ориенталист-арабист, профессор Геттингенского университета (Германия).
23. Мухтар-паша (1832-?), генерал-губернатор Боснии и Герцеговины, главнокомандующий османскими войсками в Анатолии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг.
24. Памятник Лакуана (то же, что Зеленчукская надгробная плита, Зеленчукская надпись), могильная плита с греческими буквами, памятник средневековой осетинской письменности. Обнаружена археологом Д. М. Струковым в 1888 г. в Клухорском районе Кубанской области. Впервые надпись была опубликована в 1893 г. востоковедом В. Д. Миллером (1848-1913), который ее прочитал и перевел, используя рисунок Д. М. Струкова и антиковеда Г. И. Куликовского.
25. Терентьев Михаил Африканович (1837-1909), генерал-майор, ориенталист-туркестановед, историк, лингвист и изобретатель. Автор работ «Ручная азбука для школ Средней Азии» (СПб., 1875), «Грамматики турецкая, персидская, киргизская и узбекская», кн. 1-2 (СПб., 1875-1876), «Хрестоматии турецкая, персидская, киргизская и узбекская» (СПб., 1876) и др.
26. Пономарев Петр Алексеевич (1847-1919), историк, археолог. Преподавал в Родионовском институте благородных девиц (1868-1906) и частной женской школе (1907-1911) в Казани. Один из учредителей и почетных членов Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.
27. Борисов Владимир Леонидович, действительный член Общества археологии, истории и этнографии, секретарь Совета, редактор «Известий Общества археологии, истории и этнографии» при Казанском университете.
28. Эрдман Федор Иванович (1793/95-1863), востоковед. В 1818-1845 гг. преподавал арабский и персидский языки в Казанском университете. С 1828 г. возглавил арабо-персидскую кафедру. В 1828-1845 гг. — цензор восточных сочинений, с 1850 г. — директор училищ Новгородской губернии.
29. Хаджи-Хальфа (Мустафа ибн-Абдаллах Кятиб-Челеби) (ок. 1600-1658), османский писатель-энциклопедист, географ и библиограф.
30. Журнал «Записки Восточного отделения» образован в 1851 г. Русским императорским археологическим обществом. Издавался с 1886 по 1921 г., являлся ведущим научным журналом российского востоковедения.
31. Катанов Н. Ф. послал свою статью «Описание одного металлического зеркала с арабской надписью, принадлежащего Обществу археологии, истории и этнографии» (см.: Известия Общества археологии, истории и этнографии. – 1898. – Т. XIV. – Вып. 6. – С. 662-664).

Фото на с.176: Н. Ф. Катанов. Из фондов музея КГУ.

Публикацию подготовил
Рамиль Валеев,
доктор исторических наук